

МАСТЕРА ИСКУССТВ

ВЫДАЮЩИЙСЯ ХОРЕОГРАФ

всех последующих постановок этого балета на советской сцене.

Книги и статьи Лопухова положили начало теоретическому осмыслению хореографического искусства. Многие его открытия стали основополагающими для советских балетмейстеров.

Признание практики и теории Лопухова происходило медленно, но тем более устойчивым оно оказалось. Его влияние испытали на себе хореографы разных поколений всего мира, среди них В. Вайнонен, Л. Якобсон, Р. Захаров, Л. Лавровский, Ю. Григорович, И. Бельский и многие другие. Своим первым наставником назвал его Дж. Балаocchi. Находки и эстетика Лопухова живут и в постановках молодого поколения балетмейстеров.

Г. ДОБРОВОЛЬСКАЯ

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ

Просим через газету театра передать нашу благодарность всем организаторам и участникам вечера балета, посвященного юбилею Ф. В. Лопухова.

Семья Лопуховых

Исполнилось
90 лет со дня
рождения
Ф. В. Лопухова

Творческая деятельность Федора Васильевича Лопухова (1886 — 1973) по широте и размаху не знает себе равной в советском балете, составляет в нем целую эпоху. Он был танцовщиком, балетмейстером, педагогом, репетитором, теоретиком, руководителем и организатором. Но почетное место в ряду выдающихся корифеев мирового хореографического искусства он занял прежде всего как балетмейстер-новатор.

Свой первый концертный номер «Казак» на музыку Ф. Бюхнера Лопухов поставил в 1910 году, свой последний балет «Картинки с выставки» М. Мусоргского — в 1963. Естественно, что за тот более чем полувековой период, когда Лопухов создавал свои произведения, менялись требования к искусству, встающие перед ним задачи, менялась актуальность тем, сюжетов, образов. Необычно чуткий к нарождающимся новым веяниям, повинувшись своей творческой интуиции и редкому аналитическому дару, Лопухов в своем искусстве шел навстречу новым требовани-

ям, легко переходя от одного жанра, от одного выразительного средства к другому. Тематическая, жанровая и образная емкость творчества Лопухова производит впечатление неисчерпаемой. В числе его сочинений танцсимфония «Величие мироздания» на музыку IV симфонии Л. Бетховена (1923), первый советский революционный балет «Красный вихрь» В. Дешевова (1924), «Пудличелла» И. Стравинского (1926), «Ледяная дева» на музыку Э. Грига (1927), «Крепостная балерина» К. Корчмарева (1927), новый вариант «Шелкунчика» П. Чайковского (1929), «Красный мак» Р. Глиэра, поставленный совместно с Л. Леонтьевым и В. Пономаревым (1929), «Болт» (1931) и «Светлый ручей» (1935) Д. Шостаковича, «Тарас Бульба» В. Соловьева-Седого (1940), «Весенняя сказка» П. Чайковского — В. Асафьева (1947) и многие другие. Знарок фольклора многих народов, Лопухов искал разные способы его сценического претворения, особенно в русских, славянских и сказочных сюжетах, создавал балеты на материале историй, разрабатывал советскую тематику, напугивал пластическое выражение образов современников.

Главным выразительным средством в балетах Лопухова был классический танец, и именно это позволило хореографу, опираясь на лучшие традиции русского хореографического театра,

создать первый бессюжетный балет, который он назвал танцсимфонией. Параллельно Лопухов создавал другой, новый, казалось бы противоположный жанр — синтетический спектакль со словом, певчим, цирковыми приемами, кукольным театром, где, однако, танцу принадлежало главное место. В своих лучших балетах, особенно в «Ледяной деве» и «Весенней сказке», Лопухов органически развивал достижения М. Петипа, используя канонические композиции и формы классического танца, его отвлеченную образность. Одновременно были продолжены искания М. Фокина — сюжет, действие, характеры раскрывались танцевально, декорка широко обновлялась, особенно за счет акробатики и фольклора. Таким образом, Лопухов в своей практике синтезировал традиции великих предшественников — М. Петипа и М. Фокина, что стало открытием, так как традиции эти казались в то время двумя несоместимыми направлениями в хореографии.

Находки Лопухова в области формы не были самодовлеющими, в них оттачивалась, кристаллизовалась творческая тема хореографа. В балетах, отразивших его программу, Лопухов зачастую показывал зыбкость неустойчивости, текучесть, непостоянство ликов человека и природы, его окружающей. Природа могла олицетворяться образом Ледяной девы, прекрасной, гипнотической, но несущей смерть или гармонически сосуществующими в «Величии мироздания» светом, солнцем, птицами, бабочками, крестьянами; судьба человека, сильного или слабого, целодневного или нерешительного, с душой возвышенной или приземленной оказывалась неожиданной, часто неспостижимой.

Спектакли Лопухова не сохранились на сцене, и это невосполнимая утрата для советского балета. И сегодня они могли бы представлять огромный художественный интерес, обогащать наше воображение, удовлетворять эстетическое чувство, питать искания преемников. Однако судьба балетов Лопухова не исключение. Ведь от огромного наследия таких колоссов хореографии, как Ж. Перро, Л. Иванов, М. Фокин, А. Горский, остались крохи, и даже сохранившиеся подлинны сочинения М. Петипа весьма немногочисленны.

Утрата созданий Лопухова не стала утратой всего найденного им. Его искания и находки опередили свое время, и это одна из причин, почему многие из них в течение долгих лет оставались непризнанными. Между тем неопенимой особенностью творчества Лопухова явилось то, что каждый его балет, особенно 1920-х годов, был экспериментальным и стал разведкой новых путей, дал жизнь тем или иным направлениям советского или зарубежного хореографического театра. К танцсимфонии «Величие мироздания» восходят так называемый бессюжетный балет, особенно распространившийся на Западе, но достаточно широко представленный и в Советском Союзе; «Крепостная балерина», в подзаголовке которой стояло «хореографическая драма», открыла длинный перечень спектаклей, получивших впоследствии название драмбалетов или хореодрам; в «Шелкунчике» Лопухова — ключ решения почти

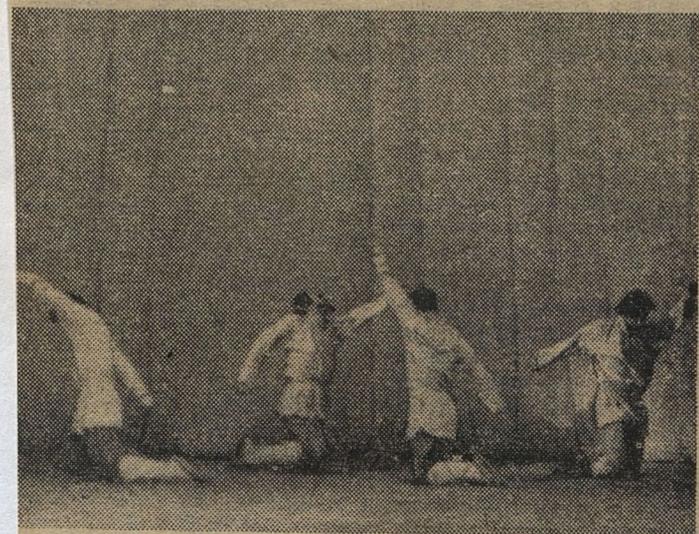
В ТЕАТРЕ состоялся вечер, посвященный 90-летию со дня рождения н. а. РСФСР профессора Ф. В. Лопухова. Со вступительным словом выступил з. д. и. РСФСР Н. А. Гусев. Среди участников вечера — н. а.

СССР И. Колпакова, П. Курганкина, солисты Г. Мезенцева, Н. Большакова, О. Вторушина, Н. Капурьяна, Л. Яковлева, Ю. Ковалев, Н. Ковмир, В. Лопухов, В. Камков, Л. Иконников, О. Кузнецов, В. Колесников и др.

В программу вечера были включены также второй акт балета «Легенда о любви» и балет «Ленинградская симфония» в постановке учеников Ф. В. Лопухова Ю. Григоровича и И. Бельского. В них приняли участие в главных партиях н. а. РСФСР А. Сизова, н. а. СССР Ю. Соловьев, солистка балета С. Ефремова, солисты Большого театра СССР н. а. РСФСР С. Адыхаева и В. Тихонов, з. а. РСФСР С. Радченко.

Дирижеры Ю. Тамалей и засл. деят. искусств РСФСР В. Широков.

На снимках: Н. Большакова (вариация Ледяной девы из балета «Ледяная дева» Грига в постановке Ф. Лопухова;); Н. Ковмир, В. Камков, Л. Иконников, О. Кузнецов в хореографической миниатюре Ф. Лопухова «Было».

21